

Опыт липецкой школы: забыть или переосмыслить заново?

Михаил РАКОВСКИЙ, заслуженный учитель России

Иван ГУЗЕНКО, доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель лаборатории педагогического наследия К.А. Москаленко

Старшее поколение учителей помнит, что 60-е годы прошлого века педагогической меккой наряду со школой О.А. Сухомлинского стали липецкие, ростовские школы, учителя которых искали новые, эффективные способы обучения ребят. Позже такой же меккой стали школы А.А. Католикова, А.А. Захаренко, Е.М. Ильина, В.Ф. Шаталова.

Но прошли годы, и мы стали забывать свои достижения, ринулись в инновации. А может, стоит и сегодня, в пору взрыва новых (и рядящихся «под новизну») технологий открыть нашу старую педагогическую копилку с драгоценным опытом и переосмыслить на новом уровне достижения наших предшественников? Тем более что многие их находки, приёмы успешно «работают» до сих пор...

Прошло более 40 лет с тех пор, когда было положено начало одному из самых ярких движений в образовании — коллективному опыту липецких школ. Одним из зачинателей его был учёный-педагог, психолог Константин Александрович Москаленко. Он любил говорить: «Таблица умножения есть, а таблицы духа нет. А она очень необходима. Душу и сердце надо упражнять». И он всячески стремился это делать: придумывал особые тетрадки по русскому языку, искал способы активизации умственной деятельности ребят, совершенствовал школьное расписание и человеческое общение. Во всём проявлялся его неукротимый дух исследователя.

С помощью учителей города и области он вёл комплексную, коллективную работу, в которой главным было «создание интеллектуального ресурса растущего человека, способного обеспечить ему свободу в образовании и в жизни». Стратегическим направлением стало совершенствование методики и организации урока.

Начало и становление опыта липецкой школы достаточно часто и ярко освещал журнал «Народное образование», в котором К.А. Москаленко опубликовал многие свои статьи, начиная с первой работы «Как должен строиться урок». В редакционной статье «Разговор с читателем» журнал отмечал: «Опубликованная в 10-м номере 1959 г. статья доцента Липецкого педагогического института К.А. Москаленко «Как должен строиться урок» всколыхнула самые широкие педагогические круги и была предметом самых горячих откликов и суждений... В редакцию непрерывно поступали статьи, письма, отклики, устные замечания читателей, выражавших признательность К.А. Москаленко и редакции за своевременную постановку вопроса».

Сейчас, после нескольких лет забвения, вновь повышается интерес учителей к педагогическим идеям и опыту К.А. Москаленко. Открылось «второе дыхание» опыта липецкой школы. Глава администрации Липецкой области учредил для лучших работников образования областную премию им. К.А. Москаленко, а в Липецке имя педагога и учёного присвоено 3-й средней школе, к слову сказать, в Липецкой области этот опыт не забыт и успешно используется и по сей день.

Сорокалетняя его одиссея продолжается, становится ясно, что много лет назад заложено и продолжает развиваться особое направление в обучении. Назрела необходимость его в новых условиях. В Липецке учителя — последователи К.А. Москаленко — продолжают традиции учительства 60-х годов: проводятся мастер-классы, издаются сборники научных трудов; на основе педагогических идей К.А. Москаленко разрабатываются современные методические рекомендации. На постоянно действующем семинаре при липецкой школе № 3 проводится мастер-класс, раскрывающий возможности современного комментированного обуче-

ния, его резервы и возможности. При городском учебно-методическом центре работает лаборатория «Педагогическое наследие К.А. Москаленко и опыт липецкой школы». И как в былые времена, в учебных классах вновь «затрепетала атмосфера простоты и демократизма, иронии и правдолюбия, активности и весёлости на уроке, узкое пространство которого К.А. Москаленко сделал широким и добрым». Эти слова принадлежат доктору педагогических наук, профессору Сталю Анатольевичу Шмакову, другу и соратнику Константина Александровича Москаленко (С. Шмаков два года назад ушёл из жизни). Осмысливая опыт друга, он отмечал, что сотни лет со времён Яна Амоса Коменского урок базировался на опросе, оценке, новом материале, повторении. К.А. Москаленко объединил эти компоненты в одном процессе, добавив к ним свои — комментирование, оппонирование, поурочный балл, научение блоками, а не дробностью. Он повёл решительную борьбу против молчаливого присутствия учащихся на уроке, всеми способами старался вызвать их активность, мотивированность. На уроках разрешалось отвечать сидя, можно было спорить, дополнять, предлагать свои варианты, поддерживать понравившуюся мысль, критиковать. Любая активность мысли учитывалась и оценивалась поурочным баллом. Не надо было с мучительным страхом ждать, кого учитель вызовет к доске.

Вместе с этим опытом в нашу жизнь вошли тогда простые истины: ребёнка необходимо защищать всегда и везде; ему необходимо помогать; воодушевлять его и побуждать, на каждом уроке вести к успеху и росту. Цель урока по Москаленко — сделать обучение интересным, плодотворным, гуманным. Он крайне осторожно выбирал дидактические средства, чтобы не травмировать ученика. Любые «педагогические придумки», большие и малые, должны только защищать школьника!

В такой ситуации действует принцип не подчинения, а согласования интересов учителей и учеников. Творчество, риск, авторство, необходимость изучать внутренний мир ребёнка, умение слышать и понимать детей — вот приоритеты в работе учителя. К.А. Москаленко неистово защищал учительство. Вот почему учителя бережно хранят в памяти всё, что связано с именем учёного-педагога, с его научной школой.

В одной из работ К.А. Москаленко писал: «Я мечтаю о школе, русской по духу, этике, эстетике, культуре, досугу. Заела нас иностранщина! Безмерно жаль, что Россия разменивает свою психологию, свой шарм... Культура может быть только национальной. Одна из угроз, подступивших к нам вплотную, в том, что каждое новое образование не хочет ни на что опираться». Увы, это свойство России; сегодня мы убедились в том, что сказанное почти столетия назад и ныне не утратило своей значимости.

Липецкий опыт, опирающийся на открытия учёного, не устарел. Он стал педагогической классикой, а она всегда долговременна и современна. Он как бы сбросил первый валун в мёртвое озеро коснеющей дидактики и вызвал в стране всплеск педагогического поиска и открытий.

Психолог К.А. Москаленко одним из первых понял: трафарет уроков ведёт к атрофированию «мускулов ума». Что же он предложил взамен? Для начала разработал и проверил в десятках школ свои и технологические приёмы: новый зачин урока, комментированные упражнения, идея которых — думанье вслух; новый темп урока, поурочный балл, ответы с места (без вставания), обучающие тетради, активизацию самостоятельной работы детей, опорные сигналы обучения, игровые упражнения, обучающий опрос, даже учебную пятидневку и обучение шестилеток, готовых к школе (только готовых!). Сегодня всё это может показаться элементарным: подумаешь — открытия! Да, открытия, многие из которых эксплуатируются и сегодня. Не менее важны и психологические открытия К.А. Москаленко: он понял, что у многих ребят все силы уходят на борьбу со своей неуспешностью, а на рост и развитие сил уже не остаётся. Не потому ли дети перестают задавать вопросы, спорить с учителем, высказывать своё мнение? Не подчинение, а согласование интересов учителя и ребёнка — таково кредо К.А. Москаленко. Так, ещё в конце пятидесятых годов началось учебное сотрудничество учителей и учеников!

Он знал: победа детей на уроке крепка и весела, от неё пышет здоровьем и кругами рас-

ходятся добрые, положительные эмоции. Нестеснённое слово ученика — непереносимое условие детского творчества. Свободная мысль на уроке, открытый диалог — вот что так необходимо школе! А ещё — «плотный труд», индивидуальный и коллективный.

Любые победы, в том числе и педагогические, достигаются терпением и трудом. Гражданское мужество К.А. Москаленко — в его позиции и поступках. Он сам давал показательные уроки, вёл сотни семинаров, писал статьи и брошюры. Он отдавал себе отчёт, в чём причина многих бед отечественной педагогики — наше аутсайдерство. Европа давно перешла на учебную пятидневку, а у нас за это надо было воевать. Но пятидневка всё-таки пришла в липецкие школы. Пришёл и новый объединённый урок. Тогдашний министр просвещения М.А. Данилов в статье «Дидактический анализ липецкого опыта построения уроков» (1969 г.) писал: «Не подлежит сомнению, что перестройка урока, осуществлённая передовыми учителями Липецкой области, представляет собой крупнейшее событие в педагогической жизни нашей страны».

Во многом К.А. Москаленко был первым. На него «сработали» «оттепель» 60-х годов, отсутствие груза старых традиций обучения в молодой Липецкой области, (она выделилась совсем недавно в самостоятельный субъект) энтузиазм местных учителей. Его идеи приняли прогрессивные педагоги страны и такие крупные учёные, как Ф.Н. Гоноболин, А.В. Веденов, Б.П. Есипов, Н.А. Менчинская, П.М. Эрдниев, В.А. Сухомлинский. К Москаленко и его учительскому активу ехали тысячи паломников со всех концов страны и из других государств — Болгарии, Польши, Германии.

К.А. Москаленко обладал историческим мышлением и потому опередил время. Именно он первым в стране создал новую дидактическую программу, которая получила воплощение в липецком опыте. Мы называли его «Липецкой образовательной гуманистической инновационной системой» (ЛОГИС). Эта аббревиатура отражает историко-логическую связь опыта липецкой школы 60-х годов с современным гуманистическим обучением.

Методологическая основа и дидактическая сущность опыта липецкой школы

Эффективность комментированного обучения теоретически обоснована и практически многократно проверена. В процессе комментирования одновременно реализуются два вида учебно-научных действий:

первый вид — «расчленение» учебного текста на отдельные слова, слоги и индивидуальное синхронное *комментирование* в форме проговаривания, помогающего сформировать у учащихся орфографический и смысловой стереотип слов;

второй вид — «суммирование» результатов расчленения текста с помощью *коллективного комментирования*. Учитель и учащиеся вместе, но каждый в своём темпе, повторяют наиболее трудные для усвоения слова, правила и т.п. Важная суммирующая составляющая — *коллективное подкрепление*. Оно способствует выявлению непонимания, «недознания» и в значительной мере помогает ребятам осмысливать учебные тексты. Позже этот способ с уроков русского языка пришёл на уроки истории, математики, физики, химии.

Комментирование можно рассматривать как *расчленённое единство* учебных действий, представляющее методологическую и дидактическую основу процесса обучения в русле опыта липецкой школы.

Возможности комментированного обучения

Образовательный процесс — своеобразная проекция научной деятельности — ещё более рефлексивен, чем наука. Необычность и интенсивность рефлексии в обучении можно объяснить сложностью учебного труда и повышенным эмоциональным состоянием, характерным для детского и подросткового возраста. Если на уроках при усвоении новой информации повторяются одни и те же учебные действия, то у ребят неизбежно возникает мысленный анализ того, что и как усвоено. Такое рефлексирование процесса обучения помогает

восхождению по ступеням «знаниевой лестницы». Подобным образом в русле рефлексирования протекает и комментированное обучение в опыте липецкой школы.

Вот каковы действия комментированного обучения по образцу:

Первое действие. Индивидуальное и коллективное **проговаривание** учебного текста.

Второе действие. Коллективное **отслеживание** (под руководством учителя) правильности речевых, орфографических, грамматических, математических, физических и других учебных действий учащихся.

Третье действие. Оценочное **сопровождение** негласными промежуточными баллами и суммарным гласным поурочным баллом, выставляемым (иногда коллективно) каждому школьнику в конце урока за результат и творческое отношение к уроку, к работе на нём.

Эти учебные действия (*орфографическое проговаривание, отслеживание правильности действия, сопровождение обучения промежуточным и поурочным баллом*) за долгие годы доведены учителями Липецка и области до методического совершенства и автоматически используются в учебном процессе, помогают создавать репродуктивные и поисковые ситуации. Образец комментированного действия интегрален, обладает мощным научно-дидактическим, интеллектуальным и обучающим потенциалом. Громкоречевое комментирование, воздействующее на слуховые и зрительные анализаторы, напрямую связанные с памятью, многократно усиливает процесс усвоения. «Двойное зеркальное отражение» учебных действий активно формирует способность к рефлексии.

Современный процесс обучения слабо рефлексирован и поэтому учителя зачастую ограничиваются «действием и результатом», а то и просто «выколачиванием» только результата. **Опыт липецкой школы доказал исключительную роль и значимость соединения рефлексии с целью и действием в обучении.**

Любого учителя, конечно, интересует практическая сторона использования опыта липецкой школы. Структура, уровни и образец комментированного действия могут дать ответ на многочисленные вопросы о научно-педагогических, практических и творческих возможностях применения опыта.

В опыте липецкой школы заложены дидактические начала обучения поиску собственной подготовки. Используя комментирование, школьники приучаются выполнять систематизированные учебные действия: *восприятие, соотнесение, сопоставление, сравнение; типовые замены, перестановки, подстановки, конструктивные преобразования* изучаемой текстовой и любой предметной информации.

Нам могут возразить: так, дескать, делает любой учитель, не ведая об опыте липецкой школы. Честь и хвала такому учителю. Но обратите внимание ещё раз на особенность образца комментированного действия учащихся: **систематическое проговаривание, комментированное отслеживание действий и оценочное сопровождение на строго определённых уровнях усвоения.** Это составляющие комплексного образца, доведённые до методического совершенства.

Опыт липецкой школы иногда представляют как «попытку более жёстко регламентировать технологический образовательный процесс, без учёта индивидуальных различий». Принимая правильность этого замечания для первого уровня учебных действий, это, может, и вечно. Но обратим внимание на второй, третий и четвёртый уровни. Если мы проследим динамику выполняемых учебных действий с первого уровня до четвёртого, то убедимся, что «жёсткая регламентация» первого уровня ослабляется на втором, «компенсируется» в работе с текстом задачами на третьем и, тем более, на четвёртом уровнях. Подчеркнём ещё раз: комментирование может быть как коллективным, так и индивидуальным, но в любом случае осуществляется каждым школьником в своём темпе, в своём ритме. И в этом смысле приём помогает **индивидуализации усвоения знаний.** Подлинной, а не той, при которой ребят делят на «слабаков», «средняков» и «сильных»...

Гуманистическая направленность опыта липецкой школы

Константин Александрович Москаленко подчёркивал, что «доза» учебной информации

должна измеряться не словами, не строчками, а особенностями восприятия детей. Он дал учителю для повторения информации 20 секунд. Этими требованиями он снижал нагрузку на память, ратовал за «сознательное усвоение материала». К.А. Москаленко был психологом-исследователем и отлично знал особенности детского восприятия и памяти. Он заложил в систему ЛОГИС психологическую основу качественной умственной работы с учебной информацией путём её обобщения.

В современных исследованиях мы находим подтверждение и обоснование психологическим 20-секундным дозам повторения информации. Информация из внешней среды поступает через рецепторы в сенсорные регистры, затем передаётся в кратковременную память, где может храниться до 30 секунд. Далее она либо «стирается», либо «поступает» в долговременную память, где хранится неограниченно долго. Эффективным средством извлечения информации из долговременной памяти стали приёмы ассоциативного характера — опорные сигналы, разработанные В.Ф. Шаталовым.

Отлично понимая, как работает память, К.А. Москаленко создавал ситуации «задерживания информации» в ближней памяти, устраняя тем самым *недознание, недопонимание* и способствуя предупреждению ошибок. Но есть ключевая особенность, которую выявил К.А. Москаленко: для задержки информации в ближней памяти необходимо не повторять её буквально, а представлять в виде *смысловых, содержательных обобщений*. В этом выход из ситуации *артикуляционной заикленности*, скуки в речевых упражнениях в комментированном обучении, о чём говорят оппоненты липецкого опыта. Содержательные обобщения позволили речевыми средствами способствовать зарождению собственной мысли школьника.

Ещё раз подчеркнём: информация при комментировании не теряется, как это часто случается, когда учитель не интересуется условиями её запоминания, а передаётся в долговременную память. Использование в опыте липецкой школы «блок-схемы памяти» способствовало развитию активной мыслительной деятельности учащихся.

Активное и умелое управление памятью актуализирует рефлексию в обучении, существенно меняющую отношение ребят к учебной деятельности. На объединённом уроке К.А. Москаленко внешнее побуждение, весьма характерное для традиционного обучения, с помощью действия «блок-схемы памяти» эволюционирует к внутренней мотивации. Эта смена побуждений отражает гуманистическое начало, присущее липецкому опыту. Она же стала основой учебной успешности школьников, ибо ясно: человек мотивированный делает своё дело лучше, охотнее, чем немотивированный.

Новаторство К.А. Москаленко привлекло к нему многочисленных энтузиастов-последователей. Главным объектом новации был и остаётся объединённый урок. Особенность его в том, что в учебном процессе объединён опрос учащихся по изученному учебному материалу с объяснением нового; школьники работают каждый в своём темпе (индивидуализация обучения).

Учитель, владеющий опытом липецкой школы, может активно влиять на мотивацию обучения. Выполнение комментированных упражнений основано на расчленении учебной информации «на малые порции или дозы». Простые учебные действия с малыми дозами учебной информации позволяют эффективнее усваивать её. Каждая доза усвоенной информации приносит учащимся «малый успех». Эти малые успехи суммируются и оцениваются промежуточным и поурочным баллами. **Малые действия, малые успехи как слагаемые общего успеха окрыляют ребят, повышают их уверенность и интерес к учению, способствуют образованию мотивогенной ситуации.**

Условия, обеспечивающие «малый успех», всегда привлекали внимание исследователей как фактор, способствующий включению в образовательный процесс личностных побуждений: влечений, склонностей и стремлений школьников к самоутверждению. Но только с помощью образца комментированного действия и дидактических уровней представилась возможность выявлять и поощрять с промежуточным баллом самый «малый успех», активизирующий познавательную деятельность учащихся, способствующий развитию их рефлексив-

ных способностей, помогающий усвоению знаний и общей успешности. Следовательно, ***мотивационный компонент учебной деятельности — важнейший фактор опыта липецкой школы.*** Ещё К.Д. Ушинский предупреждал: важно взять идею опыта.

Полностью копировать опыт липецкой школы в современной — нецелесообразно: мы живём в иных социально-экономических условиях. И тем не менее можно с уверенностью сказать, что К.А. Москаленко стоял у истоков современного личностно-ориентированного деятельностного образования. На магистральных методологических, дидактических и методических направлениях его научно-педагогический опыт выдержал испытание на методологическую зрелость и долговременность. В табели о рангах липецкий опыт обрёл свой научный статус, своё место. «Педагогическая концепция», «педагогическая система», «педагогические взгляды», «дидактический процесс» — все эти понятия соответствуют рангу опыта липецкой школы.

Время подтвердило его массовость, его научно-теоретическую разработанность, большое образовательное значение для учителей-практиков. В память заслуг Константина Александровича Москаленко педагогическая общественность Липецкой области предлагает ввести в педагогический обиход такой термин, определяющий деятельность учёного: Липецкая образовательная гуманистическая инновационная система К.А. Москаленко. Или кратко — ЛОГИС Москаленко.

Думаем, ниши коллеги учёные и учителя-практики не станут возражать против такого признания заслуг К.А. Москаленко.

г. Липецк